Глава 128, Жертвенный ягненок – Часть 2

Цзян Хай медлил. Добро и зло бились насмерть, в непрерывном споре. Фигуры заканчивались. Игра подходила к концу.

Ли Вэй Ян снова сделал ход и сказала со смехом:

- Расстановка Сан Гунцзы идеальна, осталось сделать ход, но, к сожалению, он не понимает какое решение ему нужно принять. Трудное решение?

В этот момент Цзян Хуа решил ответить на первый вопрос.

- Если Туо Ба Чжэнь вступит на престол, семья Цзян сможет получить военную власть в Да Ли и полный контроль над тринадцатым округом.

Закончив говорить, он улыбнулся.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась в ожидании.

- Они двое в твоих руках?

Начал холодно и спокойно Цзян Хуа.

- Ты в сговоре с Туо Ба Ю? Неудачи Третьего Принца твоих рук дело?

Ли Вэй Ян только улыбнулась:

- Да, я уже заключила союз с Туо Ба Ю.

Она решила ответить на второй вопрос, хотя она знала, что они хотел узнать ответ на первый вопрос. Но ему захотелось задать три вопроса, намеренно скрывая истинный интерес.

Цзян Хуа снова сделал ход. Он завалил тылы Ли Вэй Ян и неторопливо спросил:

- Лянь Фэй твой человек? Бальзам, который Чжоу Дашоу дает Императору ядовит? Ты пытаешься поддержать Туо Ба Ю как Императора?

Эти три вопроса кажутся на первый взгляд простыми, однако Ли Вэй Ян знала насколько опасны ответы на них. Особенно последний. Цзян Хуа уже знал, что у нее союз с Туо Ба Ю, но ему было необходимо спросить, действительно ли она помогает ему взойти на престол, чтобы понять какие у нее козыри, и насколько она полезна для Туо Ба Ю. Семья Цзян может использовать это в будущем, чтобы найти удобный случай и уничтожить ее.

- Лянь Фэй мой человек.

У Ли Вэй Ян есть свой человек возле Императора. Фактически они знали ответ на этот вопрос, но у них не было никаких доказательств. Она легко разрешила дилемму.

- Теперь моя очередь задавать вопросы.

Она слегка улыбнулась, выражение ее лица было спокойным и самодовольным, ее сладкий голос как будто заманивал в путину, которая должна была захватить добычу.

- Где вы держите Цзян Наня? Где Ли Мин Фэн? Как состояние Цзян Гогун?

Цзян Хуа сделал паузу. Это игра была жестокой и беспощадной, и совсем не была игрой. Ли Вэй Ян проанализировала его ответы, и нашла его слабость. По сути, это была психическая атака. Несмотря на то, что никто не подавал виду, однако битва шла не на жизнь, а на смерть. Кровь лилась рекой. Она сделала больше, чем он представлял.

Если он скажет, где находится Цзян Нань, это равносильно тому, что он отдаст его в руки Ли Вэй Ян. Что касается Ли Мин Фэна, то Ли Вэй Ян хотела его смерти. И если он это скажет, его приговорят к смерти. И Цзян Гогун…Сейчас ему уже 65 лет, и Ли Вэй Ян, разумеется, говорила о его состоянии физического здоровья.

Эта чертова женщина безжалостна! Слова Ли Вэй Ян все вывернули на изнанку. Перед глазами постепенно расплылось. Эти белые и черные фигуры на доске. Полководцы и солдаты поменялись местами. Ты окружила меня, я в ловушке и запутался.

Когда Ли Вэй Ян увидела, что внутренний демон ее противника иссяк , она указала на доску пальцем и сказала:

- Третий сын семьи Цзян умен и изобретателен, и его стратегии выдающиеся. Однако на шахматной доске даже такие игроки как я не могут манипулировать без конца, поэтому поговорим на поле брани, совершая великие дела.

В мгновение ока она сделала ход. Цзян Хуа оставалось только наблюдать, как она поставила его в тяжелое положение. Он пытался прорваться через окружение, но все равно был пойман в ловушку в северо-восточном углу. Он все больше и больше волновался. Кровь кипела. Перед глазами все смешалось. Его родинка стала еще ярче. Он явно был недоволен. Глаза покраснели. Он хотел прорвать кольцо осады, но в китайских шахматах найти свободный кусок действительно было чрезвычайно сложзно.

Ли Вэй Ян подняла глаза и взглянула на него:

- Сан Гунцзы, не просто играйте в шахматы, вы еще не ответили на мой вопрос.

- Ли Мин Фэн укрыт в графстве Ли Дянь Чжэнь.

Цзян Хуа был вынужден принять решение, но сразу после того, как он закончил говорить, он внезапно понял, что совершил большую ошибку, внезапно поднял голову и уставился на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Оказывается у Цзян Гогуна плохое самочувствие!

Услышал тихий голос Ли Вэй Ян. Внезапно в его глазах потемнело, в горле появился ком, и из горла брызнуло большое количество крови.

Он совершил ошибку, фатальную ошибку. Ему не следовало уклоняться от третьего вопроса, потому что он избегая его решил пожертвовать Ли Мин Фэном. Ли Вэй Ян сразу поняла, что Цзян Гогун был болен, и его физическое состояние было настолько плохим, что он не участвовал на похороны своей жены. И возможно, он не сможет долго его поддерживать.

На самом деле Цзян Хуа сам не знал, что будет в будущем. Возраст его дедушки становился

больше и больше, его характер становился неуправляемым, он чаще раздражался. Кроме того, он был болен, и даже терял сознание. В таком положении нужно было отдыхать, но ситуация в семье Цзян… Цзян Гогун действительно был им нужен. Сильная семья нуждается в ведущих фигурах, они нуждаются в нем! Тем не менее, я действительно раскрыл самые важные секреты своей семьи в критический момент сегодня! Он слишком туп! Это глупо!

Голова Цзян Хуа была похожа на клейстер из крахмала, все в голове смешалось. Это было похоже на сумасшествие… Вопросы Ли Вэй Ян как острый нож отсекли все хитросплетения ложь, которые он мог бы сейчас сказать. Он понял, что она все уже поняла!

В своем ответе истина всегда смешана с ложью, но большинство из них верны, но теперь он вдруг понимает, что Ли Вэй Ян задает эти вопросы не для того, чтобы получить ответ на сам вопрос, а для того, чтобы извлечь информацию, которую она хочет от него, нет, даже убивая его веру в себя!

Ли Вэй Ян смотрела на него с жалостью:

- Сан Гунцзы, признайте поражение.

- Нет, я не проиграл!

Цзян Хуа вытер кровь с губ. Он снова задал три вопроса, и Ли Вэй Ян ответила. Они касались Туо Ба Ю и его доверенных лиц, касались запасных козырей Ли Вэй Ян. И тот и другой предоставляли противнику неожиданные тайны и секреты. Однако они оба знали, что противник говорит лишь полуправду. И каждому было необходимо отбросив ненужное и в этой гуще добиться главной последовательности.

Однако разум Цзян Хуа становился все более и более хаотичным. Он мог точно судить о ситуации в соответствии с ответом Ли и судить об истинности и ложности ее речи. Но теперь он чувствовал только сильную головную боль.

Ли Вэй Ян наблюдала за другой стороной: с помощью этих вопросов она ясно поняла изменения и слабости сердца другой стороны и даже постепенно раскрыла многие секреты, которые семья Цзян не хотела сообщать людям. Она анализировала мысли Цзяна Хуа, исследовала их, и рассчитывала свои дальнейшие действия.

Цзян Хуа выплевывал кровь. Это была битва с драконом.

Ли Вэй Ян пристально не моргая посмотрела на него, и спросила:

- Человеческие ресурсы неисчерпаемы, как сама жизнь. Сан Гунцзы, я разочарована вами. Почему вас называют выдающимся человеком?

Голос был мягким и приятным, а слова были полны сожаления и грусти. Придя сюда Цзян Хуа старался ее превзойти, хотел превосходства. Он ясно видел, что ситуация изменилась. Он машинально вспылил, разгневался, задрожал. Ему страстно хотелось раздавить ее.

Однако в этот момент, птица, сидящая снаружи на дереве, внезапно упорхнула и этот звук разрушил магический барьер Цзян Хуа. Он внезапно как будто проснулся от обиды, глядя на Ли Вэй Ян, он осознал, что она шаг за шагом разбудила его внутренних демонов и вынудила его покончить собой!

Глаза Цзян Хуа наполнились гневом и ненавистью к этой девице. За короткое время его

родные могли будучи в ее руках, умереть зазря. Только лишь полагаясь на слова, ей удалось проникнуть ему в душу.

Когда Ли Вэй Ян увидела, как он пришел в себя, она не смогла сдержать улыбку. Она с сожалением сказала:

- Сан Гунцзы, выбросите свой мешочек для благовоний. Иногда им можно навредить себе.

http://tl.rulate.ru/book/4556/496809